

Сегодня был день церемонии начала учебного года.

Баскетбольная площадка была заполнена квадратными рядами учеников, а в воздухе развевались красные флаги, меняя свои формы. Солнце уже поднялось над зданием школы, прорываясь сквозь смог. Воздух был влажным, с лёгким ароматом свежей травы.

Большинство учеников смотрели вперёд, слушая ритмичные слова, доносящиеся со сцены. Некоторые, опустив головы, играли пальцами, закручивая и раскручивая края одежды, или прислушивались к тихим звукам, доносящимся откуда-то, словно жужжание комаров, и затем передавали их дальше таким же шёпотом. Этот «звериный обмен» продолжался без признаков остановки.

— Дорогие ученики, мы рады приветствовать первый в истории старшей школы Наньмо класс 12-17, — произнёс мужчина средних лет в золотых очках, с густым слоем геля на волосах, уложенных в аккуратную причёску.

В ответ раздались аплодисменты, но под ними слышались и другие голоса.

— Класс 12-17? Я его не вижу.

— И я не вижу!

— Директор шутит? Я дважды посчитал, и в старших классах всего 16 групп.

— Наш 16-й класс больше не будет последним, хоть бы появились 18-й или 19-й, ха-ха!

В самом последнем ряду ученик с закатанными штанинами поглаживал свой двойной подбородок, его глаза светились от радости.

— По логике, группы выстроены по порядку. Мы — 16-й класс, слева — 15-й, значит, справа должен быть 17-й. Почему там никого нет?

Другой парень тоже поглаживал подбородок, но в его глазах читалось недоумение.

— Наверное, опоздали. Всё-таки это худший класс, — с усмешкой добавил ученик с закатанными штанинами.

— Весь класс из 50 человек опоздал? Это невозможно! Даже в самом плохом классе найдётся кто-то лучше тебя. Разве что...

— Разве что что?

— Разве что они призраки, поэтому мы их не видим.

— Не пугай меня... Ты же знаешь, я трус, — ученик с закатанными штанинами перестал смеяться, присел, поправил штаны и украдкой посмотрел на пустую площадку справа.

Порыв ветра прошёл мимо, и он почувствовал холод.

— Ха-ха-ха!

— Ты опять меня пугаешь!

...

Пока все пытались разглядеть, где же находится 17-й класс, молодой человек быстро подбежал к сцене и, наклонившись к директору, прошептал:

— Директор Ван, я не нашёл учеников 17-го класса. Я обыскал всю школу, но не смог найти их, и...

На лице директора Вана сохранялось спокойствие, но внутри он был в смятении.

— Говори же быстрее.

— Представителя учеников тоже нет.

Выступление директора Вана подходило к концу, и следующим пунктом программы должна была быть речь представителя учеников, после чего церемонию завершил бы директор старшей школы Наньмо. Но что делать, если два ключевых персонажа отсутствуют?

Директор Ван поманил молодого человека ближе:

— Учитель Сунь, у вас есть зажигалка?

— Есть, — Сунь Фэй удивился: «Неужели директор собирается курить?» Он посмотрел на взволнованных учеников, затем на серьёзное лицо директора и быстро отбросил эту глупую мысль.

Директор Ван попросил Сунь Фэя незаметно передать ему зажигалку. Получив её, он осторожно нажал на кнопку, и пламя мгновенно вспыхнуло. Учитель Сунь не успел остановить его, как директор Ван поджёг стопку бумаг на столе. Десятки листов быстро загорелись.

Директор Ван, прикрываясь краем стола, начал махать рукой, крича:

— Пожар!

Сунь Фэй хотел снять пиджак, чтобы потушить огонь, но директор Ван крепко схватил его за руку. Не понимая, что происходит, он хотел спросить, но увидел, как директор закатил глаза, оставив только белки, и упал на пол.

— Директор Ван! — Сунь Фэй, увидев, что бумаги догорели, поддержал директора. — Директор Ван, что с вами? Очнитесь!

— У меня случился сердечный приступ, — директор Ван немного приоткрыл глаза, показывая чёрные зрачки. — Говори громко.

— Что?

— Повторяй за мной, — глаза директора снова закатились, но слова звучали чётко. — Директор Ван, огонь потушен, почему у вас вдруг случился сердечный приступ?

— Директор Ван, огонь потушен, почему у вас вдруг случился сердечный приступ? — Сунь Фэй безэмоционально повторил, произнося слова по одному.

Директор Ван чуть не пожелал, чтобы у него действительно случился сердечный приступ.

Учителя, услышав о приступе директора, бросились к сцене, окружив его и Сунь Фэя. Кто-то звонил, кто-то искал лекарство в карманах директора, а кто-то взял микрофон:

— В связи с чрезвычайной ситуацией сегодняшняя церемония завершается. Все ученики возвращаются в классы для самостоятельной работы. Расходитесь.

Директор Ван, приняв лекарство, наконец пришёл в себя. Он похлопал Сунь Фэя, всё ещё присевшего на корточки:

— Учитель Сунь, путь обучения долг...

Директора Вана увели двое учителей. Учитель в синем пиджаке подошёл к Сунь Фэю, помахав рукой перед его лицом:

— Учитель Сунь, с директором всё в порядке. Вы, наверное, слишком испугались? Ваш голос стал как у робота.

— Я даже не понял, что произошло, — Сунь Фэй встал. — С директором всё в порядке. И это главное.

Вспомнив, что его зажигалка всё ещё у директора, Сунь Фэй, поболтав с учителем в синем

пиджаке, направился в кабинет директора.

Наступило время первого урока, и по всей школе раздавались голоса учеников, читающих вслух, изредка прерываемые смехом или эмоциональными речами учителей. Сунь Фэй наслаждался этими звуками, как вдруг услышал странный шорох. Он последовал за звуком и оказался у школьного цветника.

Был сентябрь, погода была приятной, и хризантемы цвели во всей красе. В воздухе витал лёгкий аромат османтуса. Сунь Фэй не обратил внимания на цветы, его взгляд был прикован к трём мужчинам в строгих костюмах и тёмных очках, которые перебирались через высокую траву. Они держали в руках длинные палки, переворачивая одну часть травы за другой, совершенно не замечая Сунь Фэя.

— Пожалуйста, не топчите наши цветы, — попытался остановить их Сунь Фэй, но трое словно были глухими, продолжая своё дело.

— Кто вы такие? — Сунь Фэй, встав на цыпочки, осторожно подошёл к ним и схватил одну из палок. — Пожалуйста, уйдите.

Мужчина, у которого забрали палку, не только казался глухим, но и немым. Он прекратил свои действия, не глядя на учителя, а лишь кивнул двум другим. Все трое сложили свои палки до размера фонарика и быстро покинули цветник.

Сунь Фэй, озадаченный, побежал за ними, но странная тройца уже исчезла. Он направился в кабинет директора, чтобы узнать о его состоянии, забрать зажигалку и рассказать о произошедшем. Директор Ван лишь посоветовал ему не беспокоиться и сосредоточиться на уроках.

Выйдя из кабинета, Сунь Фэй заметил, что людей в строгих костюмах и очках было не трое, а как минимум десяток. Они бродили по библиотеке, плавали в бассейне, оставляя свои следы в каждом уголке старшей школы Наньмо, включая мусорные баки и даже ямы для удобрений.

Вспомнив слова директора, Сунь Фэй решил не вмешиваться. Сегодня произошло слишком много странного, и его голова была переполнена.

Именно сегодня ему сообщили о существовании класса 17, и именно сегодня утром в шесть часов его назначили учителем английского языка в этом классе.

У него не было особых увлечений, кроме курения. Конечно, он выбирал подходящие моменты, куря лишь в укромных местах школы, чтобы удовлетворить свою привычку.

И вот, как раз сейчас, когда он собирался закурить, из тени за спиной протянулась рука и выхватила сигарету.

Сунь Фэй уже готов был рассердиться, но, увидев, что это учитель китайского языка и классный руководитель 17-го класса, мгновенно сменил выражение лица на почтительное.

— Это вы, учитель Шэнь!

Он смотрел на сигарету в руке Шэнь Чуаня, пытаясь угодить:

— Можете вернуть её? Это моя последняя... — слово сигарета застряло в горле.

Шэнь Чуань сломал сигарету и улыбнулся:

— Учитель Сунь, курение вредит здоровью. Вы, как учитель, не должны подавать плохой пример ученикам.

— Но сейчас здесь нет учеников, — он огляделся, убеждаясь, что говорит правду.

<http://bllate.org/book/15447/1370312>